

Глава 12. Хрупкость

Услышав, что нужно делать укол, Сюй Фэн тут же с напряжением посмотрела на Су Чжу.

В этот момент Су Чжу уже бредила в жару, но при слове укол её тело всё же инстинктивно сжалось в комок.

— Нельзя ли... просто выпить лекарство? — голос Су Чжу звучал до того слабо, что его почти не было слышно, однако в нём явно сквозило сопротивление.

Тетя Чжан покачала головой:

— Температура слишком высокая, нужно ставить укол.

Сама Су — непревзойденная отличница — и вдруг боится уколов?

Эта новость казалась просто невероятной.

Сюй Фэн заметила, как пальцы Су Чжу до побелевших костяшек вцепились в простыню.

До чего же хрупкой выглядела Су Чжу.

Внезапно вспомнив кое-что, она вытащила из кармана черную резинку для волос — резинку Су Чжу.

— Смотри, я всё это время носила твою резинку с собой, — мягко произнесла Сюй Фэн, надевая её себе на запястье. — Когда укол закончится, я верну её тебе, хорошо?

Су Чжу полуприкрыла глаза, её взгляд упал на резинку на запястье Сюй Фэн, и дыхание немного выровнялось.

Тем временем тетя Чжан уже приготовила шприц, и Сюй Фэн, заметив это, тут же села на изголовье кровати, позволив Су Чжу прислониться к своей груди.

— Не смотри, — она мягко закрыла глаза Су Чжу ладонью. — Хочешь, я расскажу тебе историю?

Тело Су Чжу дрожало, и Сюй Фэн чувствовала, как напряжены мышцы у нее на спине.

Она начала рассказывать историю о созвездиях, которую не успела дорассказать вчерашним

вечером:

— Знаешь, Плеяды на самом деле вовсе не вечно убегают...

В тот момент, когда игла вонзилась в кожу, Су Чжу резко вздрогнула, бессознательно вцепившись пальцами в руку Сюй Фэн.

Превозмогая боль, Сюй Фэн продолжила:

— Порой они останавливаются, чтобы подождать преследующего их Ориона...

— Готово. — Тетя Чжан ловко завершила инъекцию. — Придержи ватный тампон, через пять минут можешь убрать.

Одной рукой Сюй Фэн прижимала ватный тампон на руке Су Чжу, а другой продолжала закрывать ей глаза.

Она почувствовала на ладони теплую влагу — Су Чжу плакала, но очень тихо, и лишь слегка дрожащие плечи выдавали её эмоции.

— Ты невероятно храбрая, — шепнула Сюй Фэн ей на ушко. — Смелее Ориона.

Су Чжу тихонько покачала головой, и одна слезинка сорвалась на тыльную сторону ладони Сюй Фэн.

Она не понимала, с каких пор стала такой сентиментальной, ведь раньше...

Раньше она бы так не поступила.

— Честное слово, — с абсолютно серьезным видом настаивала Сюй Фэн. — И к тому же, знаешь ли, Орион на самом деле ужасно боится боли. Каждый раз, когда по небу пролетает падающая звезда, это он кричит от боли...

Эта внезапная импровизация заставила Су Чжу на мгновение замереть, а затем из её груди вырвался тихий, смешанный с не угасшими рыданиями смешок.

Сюй Фэн почувствовала, как этот звук легко царапнул её по самому сердцу.

Через пять минут Сюй Фэн убрала ватный тампон — на месте укола осталась лишь крошечная красная точка.

Она помогла Су Чжу лечь поудобнее, но заметила, что та по-прежнему держится за полу её одежды.

— Я не уйду, — пообещала Сюй Фэн. — Схожу налью тебе стакан воды.

Вернувшись с водой, Сюй Фэн увидела, что Су Чжу отрешенно смотрит на проливной дождь за окном, и в бледном свете медицинского кабинета её профиль казался донельзя хрупким.

Но те шрамы... Сюй Фэн заставила себя отвести взгляд и протянула стакан.

— Спасибо. — Су Чжу сделала маленький глоток и вдруг смутилась.

Лекарство начало действовать, её веки постепенная тяжелели.

Сюй Фэн сидела у постели и, поддавшись какому-то наитию, затянула колыбельную — ту самую, которую мама часто пела ей, когда она болела.

Глаза Су Чжу полностью закрылись, дыхание стало ровным и глубоким.

Когда Сюй Фэн уже решила, что та заснула, Су Чжу вдруг тихо произнесла:

— Раньше... меня еще никто вот так не утешал перед уколом.

Отец лишь ругал её за то, что она не умеет быть сильной, а потом со слезами приговаривал: твоя мама ушла, у меня осталась только ты.

У Сюй Фэн защипало в носу, и не успела она придумать, что ответить, как услышала добавление Су Чжу:

— Твоя история... просто ужасна.

Эта фраза прозвучала настолько в духе обычной Су Чжу, что Сюй Фэн невольно улыбнулась.

Она опустила взгляд на умиротворенное лицо спящей Су Чжу, и на душе у нее одновременно стало так спокойно и тепло.

Однако университетская отличница явно спала беспокойно, словно погрузившись в какой-то кошмар.

Если сосчитать по чатам, они пробыли в медпункте уже почти три часа.

Тетя Чжан сказала, что на этот раз жар должен спать, и в больницу пока ехать не придется — в конце концов, в нынешних условиях добираться туда было не слишком удобно.

Первая средняя школа Линьцзяна находилась очень далеко от больницы.

Сюй Фэн сменила воду в тазу на прохладную, смочила и отжала полотенце, а затем бережно положила его на лоб Су Чжу.

— М-м... — Су Чжу в полусне тревожно заворочалась, её брови сошлись на переносице. — Не надо... Я виновата...

Пальцы Сюй Фэн замерли на мгновение, после чего она продолжила влажным полотенцем обтирать покрасневшееся лицо и шею Су Чжу.

Сделанный укол от температуры начал постепенно действовать.

— Всё в порядке, я здесь, — мягко произнесла Сюй Фэн, хотя и не была уверена, слышит ли её Су Чжу.

Ресницы Су Чжу пару раз затрепетали, и она внезапно открыла глаза.

Её обычно ясные глаза сейчас были налиты кровью, она растерянно окинула взглядом комнату и наконец сфокусировала взгляд на лице Сюй Фэн.

— Сюй... Фэн? — голос Су Чжу хрипел настолько, что едва вырывался из горла.

— Я здесь! — Сюй Фэн тут же помогла ей приподняться и протянула теплую воду. — Выпей немного, у тебя был сильный жар.

Ни холодная, ни горячая — в самый раз, идеальная для питья температура.

Су Чжу сделала крошечный глоток, стакан в её дрожащих руках покачивался, и Сюй Фэн пришлось поддержать его своей рукой. Кончики её пальцев коснулись раскаленной кожи Су Чжу, и сердце снова сжалось от тревоги.

— Который час? — слабо спросила Су Чжу, избегая смотреть Сюй Фэн в глаза.

— Почти половина шестого, — ответила Сюй Фэн, опуская стакан. — Если жар так и не спадет, я вызову тебе врача.

— Не надо в больницу, — Су Чжу внезапно вцепилась в запястье Сюй Фэн. — Я не могу... Отец

будет...

Глядя на испуганное выражение лица Су Чжу, Сюй Фэн вспомнила те шрамы, что видела у неё на спине и запястьях.

Она глубоко вздохнула и тихо спросила:

— Су Чжу... те раны на твоём теле... их оставил твой отец?..

Тело Су Чжу на миг заметно оцепенело, а затем забилось в неконтролируемой дрожи.

Она попыталась выдернуть руку, но Сюй Фэн держала её крепко.

— Ты можешь мне довериться, — голос Сюй Фэн звучал тихо, но твердо. — Точно так же, как доверилась мне, когда я пообещала хранить тайну твоего Кулона Андромеды.

Слеза скатилась из уголка глаза Су Чжу, за ней вторая, третья...

Вскоре её затрясло целиком, она беззвучно плакала, а слёзы катились градом, словно оборвавшаяся нить бус.

— Он... он не со зла, — всхлипывая, произнесла Су Чжу. — Просто... просто я вечно его разочаровываю...

Я... я столько всего никак не могу усвоить...

Сюй Фэн осторожно присела на край кровати и мягко обняла дрожащие плечи Су Чжу.

— Говори не спеша, я слушаю.

В полумраке медицинского кабинета Су Чжу урывками поведала о мире, о существовании которого Сюй Фэн прежде и не догадывалась: о том, как после болезни матери отец возложил на неё все свои надежды и всё давление.

На экзаменах нужно быть только первой, на олимпиадах занимать лишь призовые места, а за малейшую оплошность следовало суровое наказание.

О тех часах одиночества за письменным столом глубокой ночью, когда боль от невыносимого напряжения становилась настолько сильной, что ей приходилось причинять себе физическую боль, чтобы заглушить душевные муки...

— Я знаю... что так нельзя, — Су Чжу подняла заплаканное лицо и закатила рукав, обнажая уже затянувшиеся шрамы. — Но только так... я могла хоть ненадолго вздохнуть...

Сердце Сюй Фэн сжалось, словно в чьей-то невидимой руке.

Она вспомнила то растерянное выражение лица Су Чжу, с которым та принимала похвалу в прошлый раз — оказывается, за всем этим скрывалась крепость, которую девочка воздвигла в полном отчаянии.

— Ты не виновата, — Сюй Фэн крепко сжала руку Су Чжу, её голос дрожал. — Ты никогда в этом не виновата.

Су Чжу покачала головой, и слёз хлынуло еще больше:

— Но я, я не оправдываю его ожиданий... После ухода мамы у него осталась только я... Я не могу...

— Ш-ш... — Сюй Фэн бережно прижала её к себе, чувствуя, как Су Чжу дрожит в её объятиях, точно сломанный осенний лист. — Ты уже и так достаточно хороша. В моих глазах ты сияешь ярче всех звезд.

Су Чжу горько зарыдала у Сюй Фэн на плече, давая выход годами копившейся боли и обиде, что прорвали плотину подобно хлынувшему потоку воды.

На самом деле в те долгие ночи она не раз задавалась вопросом: а любит ли её отец на самом деле? И не думал ли он вовсе, что она ему чужая?

Но от этих мысли становилось слишком больно. Ведь если всё, что делал отец, было вовсе не из любви к ней — это было бы невыносимо больно.

Поэтому она снова и снова твердила себе: отец очень сильно её любит.

А Сюй Фэн просто молча обнимала её, одной рукой легко поглаживая по спине, стараясь не касаться мест со шрамами.

— Я, я не хотела... — всхлипывала Су Чжу. — Но я не знаю... как мне остановиться...

Сюй Фэн отстранила её и пристально заглянула в глаза:

— Давай придумаем выход вместе, хорошо? Ты больше не одна.

В глазах Су Чжу мелькнула искра надежды, но тут же погасла:

— Если папа узнает, что я кому-то рассказала...

— Он не узнает, — твердо ответила Сюй Фэн. — Если ты сама не захочешь, это останется только между нами.

Дверь медпункта отворилась, и вошла тетя Чжан:

— Температура немного спала, 38,5. Понаблюдаем еще...

Она заметила красные глаза обеих девочек и на секунду замерла:

— Что случилось?

— Всё в порядке, — Сюй Фэн быстренько смахнула собственные слёзы. — Су Чжу просто... ей было очень плохо из-за температуры.

Тетя Чжан подозрительно посмотрела на них. Она ведь не понаслышке знала о Су Чжу — собранная и сдержанная, та никак не походила на человека, который станет плакать из-за плохого самочувствия.

Но...

Она вспомнила, как та вела себя во время укола.

В конце концов женщина лишь тяжело вздохнула:

— Пойду принесу что-нибудь поесть, вы ведь наверняка проголодались.

Нынешние дети — до чего же жалостливые.

Когда тетя Чжан снова вышла, Су Чжу откинулась на подушку, выглядя уставшей, но куда более спокойной.

Сюй Фэн заново смочила полотенце и бережно стерла с её лица следы слёз.

<http://bllate.org/book/27607/3355746>